

Демократия как ландшафтный дизайн: нефуторологическая книга о будущем

ХЁФФЕ О. (2015). ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ДЕМОКРАТИИ? О СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ / ПЕР. С НЕМ. ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. С. МАЛАХОВА. М.: ДЕЛО. 328 С. ISBN 978-5-7749-1080-9

Артур Вафин

Кандидат политических наук, доцент факультета политологии
Государственного академического университета гуманитарных наук
Адрес: Мароновский пер., д. 26, г. Москва, Российская Федерация 119049
E-mail: arthur.vafin@mail.ru

«Есть ли будущее у демократии? О современной политике» — не первая книга Отфрида Хёффе, изданная на русском языке¹. Российскому читателю Хёффе известен как теоретик, размышляющий о политике, праве, этике, справедливости и морали. В новой книге (в Германии издана в 2009 г.) немецкий философ обращается к проблеме демократии и ее будущего.

«Есть ли будущее у демократии?» — политико-философская книга. Если политическая теория позитивистской политологии элиминирует ценности, то политическая философия, наоборот, вбирает в себя вопрос о ценностях, занимается философическим нормотворчеством. На обложке книги приводится цитата Вольфганга Керстинга, в которой сообщается: «В основе этого исследования лежит феноменологическое понимание демократии: демократия есть то, что мы видим вокруг себя в сегодняшних западных странах». Автор признается, что феноменологическое понимание крайне субъективно. «Настоящий опыт — это не эссе в классическом смысле, то есть не сочинение, в котором скрупулезно обсуждается некий предмет. Цель его — исследование, не стремящееся к полноте изложения, а стало быть, не чужающееся фрагментарности» (с. 12). Хёффе подчеркивает, что «морализм и жалобы на плохие времена в репертуар философии не входят». Действительно, жалобы заменены скепсисом автора по отношению к демократии, который органично сочетается с ее позитивным принятием. И здесь имплицитно присутствует морализм, от которого Хёффе пытается откеститься. Исходный пункт его рассуждений заключается в том, что демократия — это достижение и благо современных западных обществ. Благо со всеми его изъянами, которые Хёффе пытается показать. В этом плане он стоит в одном ряду с британским со-

© Вафин А. М., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-1-161-163

1. Хёффе О. (1994). Политика, право, справедливость: основоположения критической философии права и государства / Пер. с нем. В. С. Малахова и Е. В. Малаховой. М.: Гнозис; Хёффе О. (2007). Справедливость: философское введение / Пер. с нем. О. В. Кильдюшова под ред. Т. А. Дмитриева. М.: Практис.

циологом Колином Краучем², автором книги «Постдемократия», симпатизантом социал-демократического порядка, и Иваном Бло³ (Бло, 2015), сторонником репрезентативной демократии.

Ключевая категория книги — «будущее». Правда, из-за упомянутой фрагментарности «будущее» в ходе изложения периодически пропадает. Другая немаловажная категория, соответственно, «демократия». Стоит подчеркнуть, что в книге границы между понятиями «демократия» и «политика» настолько тонки, что если бы она называлась «Есть ли будущее у политики? О современной демократии», в сущности, ничего бы не изменилось.

Политика, согласно Хёффе, это то, что «вовремя приступает к осуществлению назревших реформ»; ее задача «состоит в том, чтобы не только отсрочивать угасание сил и следующее за этим умирание общества, но и избегать их» (с. 13–14). Характерно, что глава о современной демократии начинается с классического разделения «тела политики» на *polity*, *policy*, *politics* (с. 72–73). Автор предлагает обогатить категориальный ряд феноменами личности, действия, сотрудничества и конфликта, что в принципе и так уже сокрыто в упомянутой троице. Так или иначе, Хёффе постулирует различные формы политики, при этом сам интерпретирует политику как *policy*, воплощенную в демократической *polity*. О такой интерпретации говорит симптоматика самой «конфликтной» главы о конфликте, в которой конфликта как такового нет (с. 212–229). Политический конфликт, вернее, конфликт, исходящий из политического, заменяется исключительно конфликтом экономическим. При этом для себя вопрос об экономизации политики Хёффе оставляет открытым (с. 86–94).

Что касается будущего демократии, то автор, исходя из актуального настоящего, интерпретирует демократию неожиданно: «Демократия в силу своих предпочтений здесь, в настоящем — в строительстве зданий, градостроительстве, ландшафтном дизайне — кажется ограниченной. Ведь и вправду, многим демократическим сооружениям — футбольным аренам и спортивным стадионам, например, не хватает архитектурного изящества». И далее: «Однако в недемократиях дело обстоит едва ли лучше» (с. 308). Бюрократическое понимание демократии как *policy* очевидно: демократия и политика — это строительство домов, пусть и неказистых. Строительство домов не отвергает социальное противоречие. Однако противоречие должно сглаживаться через процедуру обсуждения, СМИ и компетентных экспертов, которые работают не на себя, а на благо каждой личности, проживающей в либерально-демократическом полисе. Ко всему перечисленному добавляются блага европейских демократий: «приличный финансовый доход (1); многообразные образовательные возможности (2); надежная материальная

2. Несмотря на то, что «Постдемократия» Крауча — политико-социологическая работа, элемент нормативности в ней существенен. Например, см. его рассуждение об идеальном типе демократии: Крауч К. (2010). Постдемократия / Пер. с англ. Н. В. Эдельмана. М.: Высшая школа экономики.

3. Бло И. (2015). Прямая демократия: единственный шанс для человечества / Пер. с франц. Н. А. Ивановой. М.: Книжный мир.

инфраструктура... (3); и сравнительно эффективная система здравоохранения» (с. 309–310).

Каково же будущее демократии, или — шире — либерально-демократического управления? Будущее, по Хёффе, можно предвидеть, предсказывать и прогнозировать, но самое главное — осознать, как демократия способна решать насущные проблемы, учитывая, что «политика никогда не будет контролировать будущее» (с. 11). На вопросы, поставленные в начале исследования (с. 13), Хёффе отвечает «осторожным позитивным итогом». Так, он утверждает: «Демократия как таковая не несет в себе какой-то особой перспективности» (с. 311). Тем не менее у демократии есть ресурсы, которых нет у недемократии. Поэтому интересы власти совпадают с интересами народа, из-за чего оба макросубъекта политики становятся взаимответственными. Ресурсность заключается не только в перечисленных благах и монументах ландшафтного дизайна демократии, но и в обоюдной ответственности государства перед народом (и личностью).

Было бы крайне несправедливо записывать Хёффе в либеральные философы. Если ранее упомянутые Крауч и Бло находятся на шкале «политическая философия: предмет размышлений — демократия» слева (Крауч) и справа (Бло), то Хёффе должен находиться по центру с легким смещением влево. Такой вывод можно сделать исходя из допущения о необходимости социального государства. В остальном — скептический взгляд немецкого философа исходит из центра. Возможно, по этой причине книга о будущем получилась нефутурологичная: автор чрезмерно озабочен описанием прошлого и настоящего; контуры будущего демократии неясны.

Democracy as Landscape Design: Non-Futurologic Book about Future

Artur Vafin

Associate Professor, Faculty of Political Sciences, State Academic University for the Humanities

Address: 26 Maronovskiy pereulok, Moscow, Russian Federation 119049

E-mail: arthur.vafin@mail.ru

Review: Otfried Höffe, *Est' li budushhee u demokratii? O sovremennoj politike* [Is There a Future for Democracy? On Contemporary Politics] (Moscow: Delo, 2015).